

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС И РЕЛИГИОЗНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В. В. Старостенко

Среди актуальных тем современного религиоведения в его связи с социальной философией особое место занимает корреляция уровня цивилизационного развития и степени религиозности общества. Значимость вопроса определяется, в частности, существованием среди спектра представлений об общественном прогрессе идеи особого значения религии для позитивного развития социально-экономических и общественно-политических отношений. Она, в свою очередь, может использоваться для обоснования усиления религиозного компонента в системе национальной (государственной) идеологии и соответствующей корректировки государственно-конфессиональных отношений.

В качестве основных данных по индексации общественного развития могут быть использованы Доклады о развитии человека, разрабатываемые Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), и используемые ООН в официальных публикациях. Доклады содержат Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) по странам мира, который определяется как совокупный среднеарифметический показатель трех частных индексов: ожидаемой продолжительности жизни, уровня грамотности (образования) и валового национального дохода на душу населения. Так, в Докладе о развитии человека 2010 г. по показателю ИРЧП 169 стран мира подразделены на четыре сопоставимые по численности группы: «с очень высоким уровнем» (1-я группа), «с высоким уровнем» (2-я группа), «со средним уровнем» (3-я группа) и «с низким уровнем» (4-я группа). [1, с. 143–147] Приводимые ниже статистические и социологические данные по странам будут сопровождаться ссылками на их национальный ИРЧП.

Заметим также, что ИРЧП положительно коррелируется с рейтингом стран мира по уровню «счастья населения». Так, в 2017 г. этот рейтинг представил исследовательский центр «Институт Земли» при Колумбийском университете. При составлении рейтинга учитывались такие показатели социального благополучия, как уровень ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, и др. Все 10 наиболее «счастливых» стран по рейтингу 2017 г. относятся к группе с самым высоким уровнем ИРЧП, а 9 из 10 наименее «счастливых» – к группе с самым низким уровнем ИРЧП. [2, с. 20–22].

Религиозность общества может определяться посредством применения вариативных методик социологии религии. В данном кратком обзоре будут использоваться некоторые материалы организаций Gallup.

В 2006, 2007 и 2008 гг. исследовательская организация Gallup (The Gallup Organization) проводила в 143 странах опрос с целью выяснить, «является ли религия важной частью повседневной жизни» [3]. По данным опроса, перечни 10 «наиболее религиозных» (№ 1-11) и «наименее религиозных» (№ 133–143) стран имели следующий вид:

Таблица 1. – Рейтинг религиозности стран мира по Gallup 2006-2008 гг.

№ п/п	страна	% религиозности	группа ИРЧП	№ п/п	страна	% религиозности	группа ИРЧП
1	Египет	100	3	133	Беларусь	27	2
2	Бангладеш	99	4	134	Монголия	27	3
3	Шри-Ланка	99	3	135	Франции	25	1
4	Индонезия	98	3	136	Япония	25	1
5	Конго	98	3	137	Гонконг	22	1
6	Сьерра-Леоне	98	4	138	Азербайджан	21	2
7	Малави	98	4	139	Чехия	21	1
8	Сенегал	98	4	140	Норвегии	20	1
9	Джибути	98	4	141	Дания	18	1
10	Марокко	98	3	142	Швеция	17	1
11	ОАЭ	98	1	143	Эстония	14	1

Результаты опроса фиксируют в целом положительную корреляцию как между высоким уровнем религиозности и низким уровнем развития общества, так и, напротив, низкой религиозностью и высоким уровнем ИРЧП.

Подобная картина наблюдалась и в ходе исследования Gallup в 2009 г., которое охватило 114 стран. Так, в 28 странах от 95% до 99% респондентов заявили, что религия важна в их повседневной жизни. Из этих наиболее «религиозных» стран большинство (18 стран Африки и Азии: Бангладеш, Нигер, Йемен, Малави, Сомали, Джибути, Мавритания, Бурунди, Коморские острова, Афганистан, Сенегал, Камерун, Нигерия, Мали, Руанда, Чад, Замбия и Гана) относятся к группе «с низким уровнем» ИРЧП, 7 – «со средним уровнем», только 2 (Малайзия и Алжир) – «с высоким уровнем» и 1 (Катар) – «с очень высоким уровнем» ИРЧП. На противоположном полюсе (менее 50% «религиозности» населения) 24 страны, среди которых большинство (15 стран: 11 стран Европы (Эстония, Швеция, Дания, Великобритания, Франция, Люксембург, Венгрия, Германия, Швейцария, Словения и Испания), а также Япония, Гонконг, Канада и Южная Корея) – «с очень высоким уровнем», 8 – «с высоким уровнем» (Россия, Беларусь, Албания, Латвия, Уругвай, Литва, Казахстан и Украина), и только 1 (Вьетнам) – «со средним уровнем» ИРЧП. [4]

В 2012 г. опрос жителей из 57 стран об их самоидентификации в отношении религии провела Международная ассоциация WIN / Gallup (Gallup International). Результатом обработки ответов на вопрос: «Независимо от того, посещаете ли Вы места богослужения, Вы бы назвали себя религиозным человеком, нерелигиозным человеком или убежденным атеистом?» – стало опубликование глобальных индексов религиозности и атеизма [5]. И здесь в индексе религиозности первая десятка наиболее «религиозных» стран заметно уступает по показателям ИРЧП десятке наименее «религиозных». В свою очередь, расположение в соответствии с индексом атеизма иллюстрирует заметное преимущество по показателям ИРЧП группы наиболее «атеистических» стран как перед группой наименее «атеистических», так и в сравнении с группой наиболее «религиозных» территорий [6, с. 78–79].

Индексация религиозности общества может встречать неоднозначные интерпретации. К примеру, значительный удельный вес «нерелигиозных» и «атеистов» в Китае, ряде стран бывшего СССР и бывшего «советского блока» может испытывать влияние современной и предшествующей государственной идеологии, высокая «религиозность» может детерминироваться идеологемами «традиционной культуры», представлениями о национальной идентичности, и т. п. Тем не менее представляется адекватным представление, согласно которому религия, как правило, менее востребована в обеспеченных и образованных сообществах. В целом рассмотренные статистические и социологические материалы иллюстрируют довольно высокую степень положительной корреляции как между низким социально-экономическим развитием и высоким уровнем «религиозности», так и между высоким уровнем развития и низкой «религиозностью», нередко сопряженной с высокой степенью «атеизма» в странах современного мира.

Литература

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М. : Весь Мир, 2010. – 244 с.
2. World Happiness Report 2017. – New York : Columbia University, 2017. – 184 s.
3. What Alabamians and Iranians Have in Common [Электронный ресурс] // Gallup. – Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/114211/Alabamians-Iransians-Common.aspx>. – Дата доступа: 10.03.2017.
4. Religiosity Highest in World's Poorest Nations [Электронный ресурс] // Gallup. – Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/142727/religiosity-highest-world-poorest-nations.aspx>. – Дата доступа: 10.03.2017.
5. Global Index of Religiosity and Atheism-2012. Press Release [Электронный ресурс] // WIN-Gallup International. – Режим доступа: <http://www.gallup-international.com/web/files/news/14/file/14.pdf>. – Дата доступа: 29.06.2019.
6. Старостенко, В. В. Религиозность в странах мира и индексы общественного развития / В. В. Старостенко // Религия и общество–11: сб. науч. статей ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 76–80.